

ПОВСЕДНЕВНО КРЕПИ ДИСЦИПЛИНУ, КОМСОМОЛЕЦ ПРИКАЗАНО, — СДЕЛАЙ!

Очень большие и нелегкие задачи стоят перед железнодорожниками Северной. Выполнить их можно только в том случае, если все звенья будут работать быстро, точно, слаженно. А слаженная работа мыслима без железной дисциплины.

Сейчас дорога работает плохо, проваливает одно задание за другим. Одна из причин такой работы — распушенность на некоторых станциях. А ведь достаточно на очень небольшом участке нарушить слаженную работу, как нарушается вся система.

А на втором отделении, на ст. Вологда есть еще люди, которые, получив приказ начальника, не прочь порассуждать, выполнять его или нет.

Дорога работает для фронта, и надо решительно, со всей суровостью военного времени пресекать нарушение дисциплины. На Вологодском узле сняты с работы руководители, которые сами не показывали образцов дисциплины и допускали нарушение своих приказов исполнителями. Отстранен от работы начальник станции Трибуц.

Приняты суровые меры к тем, кто нарушал дисциплину. На 3 года заключения осуждена списщица Голенкова, не выполнившая приказ начальника.

Комсомольские организации тоже обязаны принять крутые меры, чтобы навести необходимый в военное время порядок. Не место в комсомоле людям расхлябанным. Член ВЛКСМ

должен показывать пример образцовой дисциплины, требовать, чтобы все безоговорочно и быстро выполняли приказ начальника.

Приказано. — выполни! — Это наш комсомольский закон. Видишь, что сосед нарушает приказ, — немедленно приведи его к порядку.

ПОЕЗД ОТПРАВИЛИ

Этого добился контрольный пост

Комсомольцы ст. Буй внимательно следят за путями. Контрольный пост комсомолки Любимовой заметил, что прибыл вагон-ледники. Комсомольцы узнали, что везут продовольствие для ленинградцев.

Прошел день, два, наконец, пять дней. Скопилось еще несколько вагонов. Контрольный пост предложил ускорить отправку продовольствия. Пост добился через отделение движения, что сформировали специальный поезд.

Этот поезд вчера отправлен в Ленинград.

Н. БОДУНКОВ

— Назначайте меня

ОТВЕТ КОНДУКТОРОВ НА РЕШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Главный кондуктор Манушин только что возвратился из поездки. — Как с бригадами? — спросил он у нарядчицы.

— Плоховато...

— Назначайте меня. — И он уехал еще на много часов без отдыха.

Так отвечают на заботу Правительства лучшие железнодорожники. Решение о дополнительном пайке в пути вызвало в кондукторском резерве ст. Вологда-1 новый трудовой подъем. Не один Манушин вчера без отдыха отправился во вторую поездку.

Тов. Летков блестяще провел поезд, тщательно берег его, добился перед диспетчерами быстрейшего продвижения. Тов. Мухин за 20 — 25 минут принимает поезд, вместо 30 минут по норме. У него не бывает брака в работе.

В. СОРОКИН.

Когда это прекратится?

Вчера опять поезда оставили 50 вагонов

Вчера некоторые поезда опять ушли со станции Вологда неполновесными.

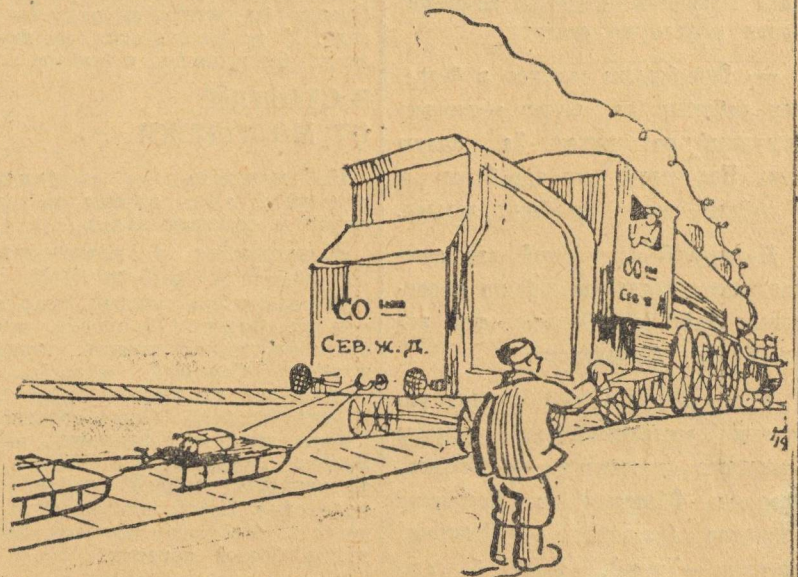
Паровоз № 2569 с машинистом Петеряковым повез на Данилов поезд № 263 весом 1100 тонн. Этот поезд в Вологде простоял много часов. Здесь производилась отцепка. Однако, взамен к составу ничего не прицепили, и он ушел недогруженным до нормы.

Поезд № 230 на Вожегу простоял в Вологде 4 часа 50 мин. Повел его машинист Токарев (паровоз № 1910) с недогрузом против нормы на 50 тонн. С таким же недогрузом он пришел из Данилова. Несмотря на длительную стоянку поезда, никто не позаботился прицепить к составу хотя бы несколько вагонов.

Поезд № 210 в Вологде перестроивался и простоял 5 часов 20 минут. В результате перестроивания машинист Быков паровозом № 2523 увел из Вологды состав с недогрузом в 200 тонн.

Поезд № 208 на Вожегу повел машинист Валаев паровозом 2002 с недогрузом в 400 тонн.

Только эти 4 поезда, ушедшие вчера из Вологды, могли забрать со станции еще больше 50 вагонов с грузом.

ТАК ВЧЕРА ЗАБАВЛЯЛИСЬ ДИСПЕТЧЕРЫ.

СЕКРЕТАРЬ—ЭТО БОЕВОЙ ВОЖАК

ВЧЕРА НА СТАНЦИИ

План приема и отправления поездов по смене сорван. По приему сменное задание (выполнено на 69 процентов, по отправлению—на 68. 8 готовых составов остались стоять на станции только из-за паровоза.

План маневровых работ также не выполнен. Особенно плохо обстоит дело с подачей местных грузов к местам разгрузки. За смену паре вагонов по станции снизился всего на 161 единицу. 130 вагонов не подали к фронтам разгрузки.

Особенно плохо работали составители Мелавин и Полянский. По их вине около 100 вагонов не подано под выгрузку. Составитель Мелавин должен был подать вагоны на пристань. Вместе с Мелавиным работал машинист Кулинов и сцепщик Семенов.

Куликов отказался вести состав на пристань, ссылаясь на то, что в паровозе мало воды.

В плохой работе Мелавина виновато и руководство станции. Он не имеет закрепленного маневрового паровоза, каждый раз работает с другой машиной и с разными машинистами.

— Машинисты новые, на маневрах не работавшие, путей не знают,—заявляет он.—Ответных сигналов от них никогда не услышишь.

Составитель Полянский сорвал подачу 28 вагонов для разгрузки на спиртоводочный завод. За всю ночь бригада Полянского (машинист Курочкин, сцепщик Большов) почти ничего не сделали.

— Они больше грелись в будке, чем работали на путях,—говорит дежурный по путям. За целую ночь Полянский не заработал и 3 рублей—таков заработок лодыря.

Полянский не первый раз срывает выполнение заданий по маневровым работам. Однако все это сходит ему безнаказанно.

В эту смену лучше других работали составительские бригады Барышева (машинист — Изюмов, сцепщик — Сберегаев) и Воробьева Геннадия (машинист — Полетаев, сцепщик — Титов). Эти бригады выполнили план маневровых работ.

А Панова оторвалась от молодежи

О комсомольцах 12-й дистанции пути

Рабочие говорят:

— Когда-то наши комсомольцы потрудились неплохо...

Это было не так уж давно. Организация была вдвое больше. Почти все комсомольцы выполняли работу. Их знали на 12 дистанции пути. А теперь даже секретаря Панову знают очень немногие.

— Она оторвалась от масс,—объявляют сами же комсомольцы.

Теперь иногда слышишь:

— А естели у нас комсомольцы?

СЕКРЕТАРЬ НЕ ДАЕТ ПОРУЧЕНИЙ

А работы для комсомольцев, на которой они могли бы показать себя, очень много.

Станция захламлена. Пассажир по ней пробирается с трудом. Кто об очистке должен подумать в первую очередь?—Путейцы вместе с комсомольцами станции. Приближается весна. Всюду идет подготовка к полевому. Кто должен быть запевалом в этой работе?—Опять-таки комсомольцы-путейцы.

— Нас 13 человек,—говорят они. Всего не сделали...

Так ли это? Может быть, действительно комсомольцы работают изо всех сил и все-таки не справляются? Оказывается, ни один член ВЛКСМ не имеет поручений. Надя Тетеркина, нормировщик, грамотная и энергичная, в последнее время никаких заданий от секретаря не получала. Сама она не додумалась попросить работу, а Панова вообще никому поручений не дает.

Секретарю как-то поручили организовать дежурство девушек в красном уголке. Она тянула, тянула и дотянула до того, что член партбюро тов. Калугин сам пошел и сделал, что надо было. А Пановой и мысль такая не пришла, что, например, Тетеркина с успехом справилась бы с таким заданием.

Подхомутникова могла бы выполнять массовую работу на пути. Она постоянно среди молодежи. Прочла бы газету, провела бы беседу. И не только сама, но других могла бы привлечь к работе.

В СТОРОНЕ ОТ МОЛОДЕЖИ

Но молодежь, не состоящую в комсомоле, здесь вообще не допускают к союзным делам.

«Советоваться с ними?—думает Панова.—А что они скажут?».

А скажут они многое, если толком поговорить. Во-первых, путейцы Горьковской дороги вызвали путейцев Северной. «Давайте соревноваться на лучшую подготовку к водоборьбе». Они предлагают своими силами подготовить кирки, лопаты, ломы, кули... Почему бы не привлечь к этой работе всю молодежь? Пусть они разыщут инвентарь, отремонтируют его, приведут в боевой порядок.

Во-вторых, есть план по вывозке снега. Его редко выполняют. Те

нет паровоза, то нет платформы, то пути заняты... Почему бы комсомольцам не связаться с другими комсомольскими организациями станции, с контрольными постами да совместными усилиями все эти причины устранить? Молодежь могла бы комсомольцам.

Девушки и парни-путейцы приняли бы на себя большую долю союзной работы. И в контрольных постах могли бы участвовать, и стенную газету с успехом помогли бы выпускать, и в драмкружке играли бы, и чистоту в общежитии навели бы.

Но к ним не обращаются, в их силы Панова не верит.

„А МЫ БЕСЕДОВАЛИ“...

И комсомольцы еще удивляются: — Очень мало что-то заявлений в комсомол поступает.

За последнее время подано только одно заявление. Даже такие прекрасные работницы, как Лида Смирнова, Лалыгина, Вера Смирнова, Баушева до сих пор вне комсомола.

— А мы беседовали с молодежью, чтобы она шла в комсомол,—говорит Подхомутникова. Только побеседовали, а к работе не привлекли, дела комсомольского не поручили, да и личным примером не показали, что и как должен делать комсомолец, как ему вести себя, как работать.

Так не вовлекают в комсомол. Надо не только беседовать с молодежью, но давать поручения, проверять выполнение их, втягивать таким образом большие массы молодежи в активную производственную и в общественную жизнь, учить и проверять на деле, может быть девушка или юноша в комсомоле, или нет.

БЕЗ ССЫЛОК НА МОЛОДОСТЬ

Комсомольские активисты узла подчас говорят:

— Что ж, Панова молодой комсомольский работник...

И сама она, не стыдясь, готова сослаться на неопытность.

Казалось бы, раз не имеешь опыта,—обратись за советом к более опытным товарищам, зайди в партбюро, в узловой комитет комсомола, в политотдел. Там подскажут, посоветуют, только учись, только работай.

Панова не спрашивает совета. Следовательно, она ленится работать, забыла о своей обязанности, об ответственности перед комсомолом, перед своими товарищами, которые избрали ее своим всеяком, командиром в военное время.

Нет и не может быть никаких ссылок на молодость, на неопытность. Работа поручена,—выполняй. Не знаешь,—спроси. Но все силы отдай, чтобы поручение своих товарищей выполнить безукоризненно.

А. СЕРГЕЕВ.

СТРЕЛОЧНИЦЫ ПОССОРИЛИСЬ

В будке старшей стрелочницы Макушевой было весело. В гости пришла ее подчиненная—младшая стрелочница Дойникова. Сидела у печки, болтали о разных делах, вспоминали всякие истории.

— Дело было вечером, делать было нечего,—как говорится. Время летело быстро, немного оставалось и до смены.

Рассерженная в будку вбежала стрелочница Мурзина.

— И вечно ты с поста бегаешь,—выругала она Дойникову,—а я на пост попасть не могу, маршрут под поезд дать.

Нам не известно, как протекала дальнейшая перебранка между стрелочницами, только соседи по посту окончательно рассорились.

Не стоило бы заниматься этим делом, не будь одного НО, Мурзиной приходится ходить в будку к Макушевой, где сосредоточено управление централизованными стрелками, которые она обслуживает.

— Набегаешься ты у меня!—пригрозила Макушева.

На пост Мурзиной поступил приказ подготовить маршрут для приема поезда № 416. Через несколько минут она сообщила, что путь готов.

Поезд мчался к станции. У самой Вологды красный глаз светофора сурово глянул на машиниста.

Прошло пять, десять минут,—красный свет все еще преграждал дорогу поезду. А пути были свободны и, казалось, никто не мешает составу. Но... мешала ссора.

Мурзина—из своей будки—сообщила, что маршрут сделан верно, ручка центрального управления стрелкой повернута правильно и светофор должен быть зеленым.

Макушева—из своей будки—сообщила, что ручка не повернута, что Мурзина в будку не приходила и ничего не сделала.

Диспетчер снова звонил Мурзиной и требовал немедленно дать верный маршрут и принять поезд.

Мурзина отвечала:

—Я свое дело сделала, больше в будку к Макушевой не пойду. Если она там перевернула ручку, пусть сама крутит обратно.

Диспетчер и дежурный по станции снова звонили Макушевой, спотыкаясь, бежал туда дежурный по путям.

— Я — младшая стрелочница,—отвечала Макушева.—и не имею права вращать ручки. Это дело Мурзиной.

А поезд все стоял у светофора...

Ссора не кончилась. Видимо, военный прокурор только помирит стрелочниц.

Ольга Строгова.

Редакционная
коллегия